

Первый русский мим

Париж
Русская мысль, -1995.-6-12 апр.-с.15

Гастроли Анатолия Елизарова во Франции

В последние несколько лет за граница открыла для себя целые пласты неведомой прежде русской культуры, что явилось простым следствием наступившей свободы перемещений и освобождения артистов от опеки министерства культуры и правой руки его, Госконцерта. Артисты теперь могут ехать сами по себе и куда хотят. Это пока еще отдельные штрихи, из которых постепенно складывается другое лицо этого Януса, первый лик которого — цирк, балет, краснознаменный ансамбль и пр. — до мельчайшей черточки заучен публикой во всем мире. Во Франции за это время имело место множество очень интересных гастролей. Но, кажется, и в эти годы, колеся по Европе, наша отечественная пантомима объезжала стороной империю Марсея Марсо. И в этом смысле гастроли во Франции московского мима Анатолия Елизарова уже событие.

Анатолий Елизаров в России очень популярен. Он не только выступает, но еще и преподает искусство пантомимы в ГИТИСе. Отечественная пантомима — явление относительно новое, возникшее из двух основных составляющих — влияния «великого немого» и, конечно же, Марсея Марсо. Елизаров считает себя учеником Марсо, он включает в свои программы некоторые его номера, которые считает классическими в пантомиме, так же, как и белый грим. Ему тем более трудно сменить эту маску на другую, что в свое время он боролся за нее, рискуя если не жизнью, то карьерой, и даже писал письмо Фурцевой, доказывая, что это не тлетворное влияние Запада, а традиция, уходящая корнями в далекое прошлое. Самое удивительное, что ему это удалось, тем более, что интерес к пантомиме, да и к тлетворному Западу в России неуклонно возрастал, да и других мимов у Фурцевой не было. Настоящий бум пантомимы пришелся на начало восьмидесятых, и Елизарову случалось выступать в огромных залах на две с лишним тысячи мест.

Первый спектакль Елизарова состоялся в небольшом городе Фреймен-Мерлебак, неподалеку от границы с Германией, не могущем похвалиться числом обитателей, но зато обладателем красивого нового театра. Театр проводит интересную культурную политику, в частности создавая своего рода циклы спектаклей, которые хорошо зарекомендовали себя, и на них съезжается публика со всей округи. Так, спектакль Елизарова вошел в «шуточные вторники», что и определило его программу. Здесь и переключаясь с «Пигмалионом» Марсо «Статуя» — история незадачливого скульптора, лепящего свою благодарную красавицу, и многими мимами исполняемая «Операция» — история врача, забывающего пристроить на место сердце больного (Елизаров играет его блестяще), и приключения гостя в шумной компании, где его вынуждают пить рюмку за рюмкой, или укротителя удава. И в то же время в программе много номеров совсем не

смешных, а скорее поэтичных, среди которых, например, «Звонарь». Старый сторбленный монах с клюкой с трудом взбирается на звонницу, с невероятным усилием в первый раз ударяет в колокол. С каждым ударом он распрямляется, движения его становятся все легче, свободнее, шире. Но вот он отзвонил в колокола, на плечи его снова ложится бремя лет, и он, согбенный, бредет прочь.

Этот первый спектакль нашего мима на французской земле прошел с успехом, публика хорошо его приняла. Надо сказать, что французская публика в своих суждениях и пристрастиях весьма независима, она не очень-то обращает внимание на отзывы крити-

Анатолий Елизаров.

ков и профессионалов. А профессионалы, то есть французские мимы, по имеющимся сведениям, в большинстве своем нашу пантомиму вообще не признают, считают ее вторичной и малоинтересной. Поэтому Анатолию Елизарову предстоит серьезное испытание в Париже, где он выступит 11 и 12 апреля в зале центра MANDAPA (6, rue Wurtz) — Центра содействия традиционному искусству спектакля. Пожелаем ему успеха.

ГАЛИНА ПОГОЖЕВА

Париж